

УДК: 304.4

К. С. Туманова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

ТУМАНОВА Ксения Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: KseniaTumanova5@yandex.ru

Инновационные изменения затрагивают в настоящее время все сферы жизни, от социальной и до политической. Особенно важной становится коммуникация между управленческими структурами и населением. Цифровизация публичной политики позволяет вывести подобное взаимодействие на новый уровень. Современные технологии управления, такие как – система социального кредитования, программа «умных городов», сейчас активно применяются правительствами Китая и Сингапура – странами – лидерами цифровизации. Подобные технологии становятся новым трендом публичной политики. С одной стороны, подобные разработки могут стать способом организации и упорядочения жизни населения страны. Однако, с другой, они способны дезорганизовать управление и даже стать угрозой, которая повлечет за собой такие последствия как мошенничество, черный рынок и террористические атаки.

КИТАЙ; ГОНКОНГ; СИНГАПУР; БЕЗОПАСНОСТЬ; ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ; КАЧЕСТВО ЖИЗНИ; УМНЫЙ ГОРОД; ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

В связи с разворачивающимися в современном обществе системными инновационными изменениями существенно расширяется содержание, обновляются методы осуществления публичной политики. Под публичной политикой подразумеваются - взаимоотношения общества и государства, которые выходят за рамки созерцания и рефлексии и трансформируются в совместные действия, направленные на достижение социально-значимого результата [8]. Особенно важным становится социальный механизм обратной связи, который позволяет властным и управленческим структурам своевременно и адекватно воспринимать и оценивать назревающие тенденции развития общественно-политических процессов, производить коррекцию управленческих решений. Для выполнения данной задачи применяются новые технологии – от автоматизации сбора данных до искусственного интеллекта. Новые технологии в наше время связаны с цифровизацией то есть

распространением компьютеризации на все сферы жизни. Не стала исключением и публичная политика.

Цель публикации – выявить роль цифровых технологий в современных коммуникационных взаимодействиях правительства и населения через анализ применения современных цифровых технологий на примере опыта ведущих стран Азии – Китае и Сингапуре, и выявления возможных последствий их применения.

В работе были использованы такие методы как: мониторинг и аналитико-описательный метод актуального применения ряда цифровых технологий правительствами Китая и Сингапура, метод аналогии программ двух стран, метод интерпретации наблюдаемых явлений в социокультурной жизни и экстраполяции выводов на дальнейшее применение цифровых технологий в данной сфере, метод обобщения.

Актуальная специфика современного политического измерения цифровизации обусловлена не только изменением формата самих политических отношений, но и формированием нового качества социальных связей в целом. Это происходит по причине смещения баланса между традиционной прямой коммуникацией и виртуальной, опосредованной теми или иными построенными на цифровой переработке передаваемой информации технологиями и программными продуктами.

Делиберация, обозначенная Ю. Хабермасом в качестве ориентира для развития демократии, т. е. формы именно публичной политики, сегодня активно развивается внутри, последовательно «маргинализируясь» – дробясь на более мелкие дискурсы, но при этом и расширяя саму культуру перманентного обсуждения и обмена мнениями в сообществах любого типа и масштаба [8]. Массовое вовлечение в политическую дискуссию посредством социальных сетей и других механизмов, часто также имеющих цифровую природу (онлайн голосования, электронные петиции, «твиттломатия» и др.), стало источником трансформации не только для внутривнутриполитических процессов, но и для изменений на глобальной арене.

Система социального кредита.

Пример современных технологий на службе у политики – это система социального кредита, проводимая в КНР. Главная цель введения Системы, по мнению Политбюро ЦК КПК, – «построение гармоничного социалистического общества». Её разработки начались с 2010 года. Система базируется на новейших технологиях, в частности искусственном

интеллекте для оценки отдельных граждан или компаний с помощью данных, которые собираются через цифровые приложения, гаджеты и камеры наблюдения, установленные в Китае практически повсеместно. Гражданам предлагается добровольно предоставить информацию о себе (личные данные, кредитная информация) в специальную базу и быть под наблюдением 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Взамен, за «хорошее поведение» (например, передвижение на общественном транспорте, а не личном – так вы не создаете пробки) они смогут получить бонусы и привилегии – элитную школу для ребёнка, бесплатный Wi-Fi в отеле, возможность снять хорошую квартиру [14]. За «плохое» поведение – оппозиция, подпольный бизнес, запрещенные сайты – вы будете лишаться привилегий: не устроитесь на хорошую работу, запретят путешествовать самолетом или поездом, снизят скорость интернета [7].

В низком рейтинге есть несколько статусов. Первый – «потерявший доверие» (失信) – это нарушения административного порядка. Например, запрет на поездки комфортабельным транспортом за «неподобающее поведение». Но это никак не повлияет на рейтинг и кредитный лимит в банке. Второй – «находящийся под производством» (被执行) – это нарушения уголовного права. После окончания производства и приговора суд вносит виновного в список, и он перемещается в первую стадию потерявшего доверие, но уже в новом качестве.

За мелкие проступки человек попадает туда временно на основании административного протокола, без участия суда. По истечению срока запись автоматически удаляется, на дальнейшую историю не влияет и никаких ограничений человек не испытывает.

За серьёзные правонарушения, в приговоре, помимо вида и срока наказания, указывается срок включения в список потерявших доверие, после которого возможен пересмотр и удаление человека из списка. То есть при административных правонарушениях человек из списка удаляется автоматически и дальнейших последствий не имеет, а при уголовных – только вручную и только после соответствующего решения суда.

Кроме того, по законодательству доступ к данным списка открыт для всех. Зная имя человека, можно проверить, числится ли за ним какое-либо нарушение [15].

Все это стало возможным благодаря информатизации и цифровизации общества. Теперь человек может постоянно находиться под

контролем через мобильный телефон и камеры на улицах. Государство видит, какие сайты вы посещаете и где вы находитесь. Здесь у него есть помощник – гигант китайской интернет-коммерции – компания «Alibaba» (владелец «AliExpress» и собственной платформы для онлайн-платежей «Alipay») [9]. Сотрудничает с государством и компания «Tencent» – она владеет крупнейшей в Китае социальной сетью. Корпорация «Baidu», занимающаяся китайскими поисковыми сетями, тоже поддерживает проект социального кредитования.

Система социального кредитования, с одной стороны, рассматривается как система доверия. Она рассчитана на общество целиком, а общественные ценности в КНР ставятся выше индивидуальных. Граждане доверяют государству не просто информацию о себе, а доверяют себя, чтобы сделать общество безопаснее, стабильнее, лучше для жизни.

Однако, с другой стороны, система социального кредитования выступает как возможность полного контроля граждан не только со стороны государства, но и крупных компаний, социальных сетей. Отдавая личную информацию, никто не может гарантировать её максимальную безопасность. Нельзя исключать возможность хакерских атак, кражи личных данных, террористические атаки, расширение «цифрового черного рынка».

Хорошо управляемая система социального кредитования может обеспечить прозрачность, контролировать тех, кто находится у власти, регулировать экономику с помощью менее прямого государственного вмешательства и поощрять людей относиться друг к другу более справедливо. Но, также ею могут злоупотреблять для социального контроля, проникая в частную жизнь китайских граждан. При успешной реализации КНР получит мощный ресурс социальной поддержки для модернизации общества [5, с. 107]. Если таковых окажутся единицы – то регулярное неподчинение и нарушение данной системы приведет к повышению уровня преступности, спекуляции данными, и окажется, что, даже находясь под контролем Государства, граждане могут оказаться в опасности им же спровоцированной.

«Умные города» («Smart Cities»)

Набольших успехов на пути к построению цифрового государства достиг Сингапур. Уже в 80-х страна приступила к реализации национального плана по «компьютеризации». В его рамках был создан Национальный компьютерный совет (NCB). Одним из важных

направлений его работы стала компьютеризация госуслуг. На первых этапах совет занимался автоматизацией рабочих функций и документооборота в правительственных учреждениях.

К 2000-му в стране сформировалась стратегия IT2000 Masterplan. Значительная ее часть посвящена консолидации ИТ-ресурсов вокруг решения задач граждан страны. В итоге был предложен «План действий по внедрению концепции цифрового государства» на 2000-2003 годы. Его основной посыл — правительственные ведомства больше не должны быть изолированными друг от друга и предоставлять комплексные услуги.

Главная задача Сингапура – это создание «умного города». Цель умных городов – делать жизнь горожан удобнее и безопаснее, а также экономить городские средства и пространство. Главный принцип умного города - открытая информация. В таком городе имеется единый дата-центр (Data-center) – база абсолютно всех данных, связанных в единую систему. Такая база поможет соотносить и использовать разную информацию, когда это понадобится. Например, при звонке по номеру 112 служба спасения может получать данные о местонахождении потерпевшего, а больница при госпитализации – его медкнижку. Также доступ к данным имеют и все горожане, в виде различных приложений. Через него житель умного города сможет вызвать такси, оплатить счета, узнать, где сейчас пробки и есть ли свободные места на парковке [11].

«Умный город» делят на версии: 1.0, 2.0 и 3.0. Умный город 1.0 действует без общей стратегии, в нем автоматизируются отдельные, не связанные между собой элементы. Версия 2.0 интегрирует инициативы, выстраивает взаимосвязи и стремится свести вместе как можно больше источников информации, то есть это мегаполис, который может предоставить не только технологии, но и практические решения для разных жизненных ситуаций. В умном городе 3.0 проводится комплексное стратегическое сведение, а в инфраструктуру крепко встроены интеллектуальные технологии. К этому и пришел Сингапур [3; 9].

В 2014 году премьер-министром Сингапура Ли Сяньлуном был официально запущен проект Smart Nation [13]. Его задачей стало улучшение качества жизни жителей и модернизации экономики [2]. Сингапур выделил для себя пять основных направлений программы: снижение эффекта от перенаселенности, старение страны, медицинское обслуживание,

устойчивая энергетика и транспорт. Действиями правительства по внедрению программы были достигнуты следующие результаты:

1. Снижены транспортные нагрузки за счет развитой системы общественного транспорта. Метро автоматизировано и работает в беспилотном режиме. Распространена система каршеринга (carsharing), а стоимость на личный автомобиль возрастает, а к этому потребуются ещё и лицензия на вождение, которая будет действительна только 10 лет.

2. Использование технологий для помощи пожилым гражданам. В домах у пожилых людей устанавливают сенсоры, которые, если перестают фиксировать движение, отправляют сиделке или родственникам текстовое сообщение. Сейчас этот сервис тестируется бесплатно. В городе работает программа приоритетного проезда автобусов на светофорах, а на многих переходах установлены устройства, продлевающие зеленый сигнал для пожилых и людей с ограниченной мобильностью после приложения социальной карты [16].

3. Экспорт идей и привлечение талантливых людей из-за границы. Сингапур экспортирует свои идеи и технологии, примером может служить экологичный город Тяньцзинь в Китае. На очищенной от тяжелого химического загрязнения территории бывшей промышленной зоны возводится экологичный город, который обещает стать примером нового городского планирования для китайских поселений, отличающихся высоким уровнем загрязнения окружающей среды. Сингапур и Китай инвестируют в проект на равных условиях. Город должен быть готов к середине 2020-х годов и станет домом для 350 тысяч жителей [17].

Разумеется, целью правительства является не только создание «умных приложений», но и интеграция населения в них. Для этого, в Сингапуре на официальном сайте программы «Smart Nation» есть отдельный раздел – SCOPE (Smart Nation Co-creating with Our People Everywhere). Это платформа, которая облегчает тестирование цифровых правительственных инициатив в области развития и сбора обратной связи от граждан. Проще говоря, это группа волонтеров, так называемых Послов умной нации («Smart Nation Ambassador»), людей, которые помогают другим разобраться с новыми приложениями, техникой. Их работа помогает улучшить цифровые государственные услуги, чтобы быть более доступными и удобными для всех.

Ключевой вопрос программы Smart Nation (как и программы социального кредита в КНР) – открытость огромного массива личных данных. По закону Сингапура любое решение об использовании собранных Smart Nation данных не требует разрешения суда или мнения граждан. Правительство имеет почти неограниченный доступ к данным граждан: может воспользоваться электронной почтой, историей веб-страниц, и все это без разрешения суда [18; 19]. Несмотря на подобные ограничения, проект Smart Nation популярен среди населения. Ведь взамен они получают совершенно иное качество жизни, гораздо более высокое, их общество безопасно, а мировое технологическое лидерство сейчас за Сингапуром. За такой рост благосостояния граждане готовы поступиться приватностью своих персональных данных.

Итак, очевидно, что любая разработка может стать как способом организации и упорядочения жизни населения страны, так и способом её дезорганизации и даже угрозы. Ключевой вопрос, от которого зависит, чем из этих двух вариантов станет новая технология – защита персональных данных. И вытекающая из этого проблема управления и контроля данных со стороны правительства. С одной стороны, бесконтрольное незащищенное пользование личными данными приведет к цифровому тоталитаризму. Например, учитывая ваш профиль в социальных сетях, ваши активности в них – цифровая экономика сама будет принимать решения за вас. То есть пользователь теряет свою самостоятельность.

С другой стороны, нельзя не отметить, что все же идет разработка программ защиты личных данных. Существует рынок новых персональных систем безопасности, так называемый - «SafeNet». В него входят: устройства, применяемые для обеспечения безопасности – датчики, камеры видеонаблюдения; защищенные вычислительные и телекоммуникационные системы; безопасность платформ управления и приложений и др. [1].

Однако, помимо этого, также необходимо учитывать фактор включенности всех слоев населения в новые «умные технологии». Не имея устройства, поддерживающего новые приложения – человек лишается возможности использования привилегий и возможностей, которые есть у граждан, имеющих доступ к подобным технологиям [4]. Таким образом, при внедрении современных технологий в общество, необходимо провести его тщательную разработку, от обеспечения абсолютно всего населения

этими технологиями, до возможности спрогнозировать все максимально возможные последствия их пользования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аузан А. Цифровая экономика: человеческий фактор // Стенограмма лекции в рамках научного лектория «Лобное место» на Книжном фестивале «Красная площадь», 2019 URL: <https://polit.ru/article/2019/06/25/auzan/> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Василенко И.А. «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // «Власть». 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/singapurskoe-chudo-v-fokuse-politicheskogo-analiza-iskushenie-i-razocharovanie-v-aziatskoj-hay-tek-utopii> (дата обращения: 24.03.2021).
3. Горян Э.В. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура // Юридические исследования. 2020. № 8. С. 62-73. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33919 (дата обращения: 24.03.2021).
4. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14, № 2. С. 275-303. URL: <https://iorj.hse.ru/2019-14-2/308124176.html> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Попов Д.Г., Фокина В.В. Влияние научно-технического прогресса на трансформацию ресурсов власти и общества // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111), с. 103-113 doi:10.22394/1726-1139-2018-3-103-113. (дата обращения: 24.03.2021).
6. Прусова В.И., Безновская В.В., Губжокова Д.Х. Особенности экономического развития Сингапура // «Экономика и бизнес: теория и практика». 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-singapura> (дата обращения: 24.03.2021).
7. Туманова К.С. Информатизация XXI века: проблема социального кредитования в Китайской Народной Республике // Неделя науки СПбПУ. 2019. Ч.2, с. 67.
8. Хабермас Ю. Структурные трансформации публичной сферы. Размышления к категории гражданского общества // Весь Мир. 1962. 344 с.
9. Albert E. Democracy in Hong Kong // Council on Foreign Relations, 2020 6. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/democracy-hong-kong> (дата обращения: 24.03.2021).
10. Campobasso M., Allodi L. Impersonation-as-a-Service: Characterizing the Emerging Criminal Infrastructure for User Impersonation at Scale. Proceedings of the 2020 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security (CCS '20), 2020 1665-1680. DOI: 10.1145/3372297.3417892 (дата обращения: 24.03.2021).
11. Custer S., Russell B., DiLorenzo M., Cheng M., Ghose S., Desai H., Sims J., Turner J. Ties That Bind: Quantifying China's public diplomacy and its «good neighbor» effect // Asia Society, (2018) 91. URL:<https://asiasociety.org/policy-institute/ties-bind-quantifying-chinas-public-diplomacy-and-its-good-neighbor-effect> (дата обращения: 24.03.2021).

12. Mistreanu S. Life Inside China's Social Credit Laboratory // Foreign Policy, 2018 URL:<https://foreignpolicy.com/2018/04/03/life-inside-chinas-social-credit-laboratory> (дата обращения: 24.03.2021).
13. Report Smart Cities Market by Strategy, Technology, and Outlook for Solutions, Applications and Services (2020 – 2025), (2020) 439.
14. Ma. A. China has started ranking citizens with a creepy 'social credit' system — here's what you can do wrong, and the embarrassing, demeaning ways they can punish you, 2018 URL: <https://www.businessinsider.com/china-social-credit-system-punishments-and-rewards-explained-2018-4#despite-the-creepiness-of-the-system-human-rights-watch-called-it> (дата обращения: 03.03.2021).
15. Банк КНР Временное положение об управлении денежными средствами URL: <http://www.pbc.gov.cn/huobijinyinju/147948/161763/2886028/index.html> (дата обращения: 03.03.2021).
16. David Fickling. Singapore's Long-Awaited Moment May Have Arrived // Bloomberg. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-opinion-will-tokyo-taipei-singapore-be-next-hong-kong/singapore.html> (дата обращения 03.03.2021).
17. Fu Ying Under the Same Roof: China's View of Global Order // Huffington Post. 2010 URL: http://www.huffingtonpost.com/fu-ying/china-global-order_b_8537918.htm (дата обращения: 03.03.2021).
18. Ministry of Culture, Community and Youth of Singapore URL: <https://www.volunteer.sg/volunteer/home> (дата обращения: 03.03.2021).
19. Smart Nation Singapore official site URL: <https://www.smartnation.sg/> (дата обращения: 03.03.2021).

TUMANOVA Kseniya S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: KseniaTumanova5@yandex.ru

**MODERN MANAGEMENT TECHNOLOGIES: PUBLIC POLICY
DIGITALIZATION**

Nowadays innovative changes affect all spheres of life, from social to political. Communication between management structures and the population becomes especially important. Digitalization of public policy leads this interaction to a new level. Now modern management technologies (such as the social credit system, the smart cities program) actively applied by the governments of China and Singapore - leading countries of digitalization. These technologies are becoming a new trend in public policy. On the one hand, such developments can become a way of organizing and streamlining the country's population life. However, on the other hand, they can disorganize governance and even become a threat, which will lead to fraud, the dark market and terrorist attacks.

CHINA; HONG KONG; SINGAPORE; SECURITY; PERSONAL DATABASE; LIFE QUALITY; SMART CITY
